

Горюшина Р. И.

[К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 48-49. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, в сопоставляемых языках присутствует сходство в наличии тематической группы «победить» идиом, выражающих успех. Но лексическое наполнение данных идиом обладает национальной спецификой, отражающей понимание победы в сознании носителей английского и русского языков.

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Горюшина Р. И.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Тематические объединения, связанные с лексикой христианства, относятся нами к *терминологической лексике*. Поэтому вполне уместно применение к этому корпусу слов такой лексической единицы, как *термин*. Его природой занимались многие ученые-лингвисты; было высказано немало соображений на этот счет. Не раскрывая существа разногласий по вопросу о термине, укажем только, что *под термином конфессионального характера* мы понимаем слово или составное наименование (устойчивое сочетание) религиозной сферы использования, являющееся обозначением конфессионального понятия и вступающее в системные отношения с другими подобными словами и словосочетаниями, функционирующими на правах терминов в этой сфере. В отличие от специальных терминов науки и техники, объем значения которых доступен только человеку, обладающему соответствующими научными и техническими знаниями, исследуемая терминология в большинстве своем понятна широким народным массам.

В плане выражения термин ничем не отличается от неспециальных слов: он, как и слово общего языка, определенным образом оформлен фонетически, акцентологически и структурно-грамматически; новые термины создаются по тем же моделям словообразования, что и обычные слова (в различных терминологических системах русского языка – в том числе конфессиональной – широко распространены и составные наименования, терминологические сочетания. Правда, статус их в системе языковых единиц неоднозначно определяется лингвистами: одни из них считают, что собственно термином может быть только слово, а словосочетание – это уже фразеологическая единица в системе терминологии, а не термин. В.В. Виноградов, например, составные термины выделяет в особую группу фразеологизмов [Виноградов, 1947: 25]. Н.М. Шанский термины в составе фразеологии оставляет в составе фразеологии, но выделяет их в особую группу лишь тогда, когда фразеологические обороты рассматриваются с экспрессивно-стилистической точки зрения; с точки же зрения семантической слитности одни из них квалифицируются как фразеологические сращения, другие – как фразеологические единства, третьи – как фразеологические сочетания [Шанский, 1969: 205–206]. Против теории принадлежности составного термина к классу фразеологических единиц высказался Б.А. Ларин. По его мнению, «новые научные сложные термины вовсе не относятся к фразеологическим словосочетаниям» [Ларин, 1956: 218]. Б.Н. Головин, на наш взгляд, убедительно доказывает терминологичность таких словосочетаний: они обозначают понятия, характеризующиеся своей прикрепленностью к определенной отрасли знаний, употребляющиеся в ней устойчиво и регулярно (ср. *гена огненная*, *Священное Писание*, *Вербное воскресенье* и т.п.) [Головин, 1973: 5–17]).

Специфика термина лежит в плане содержания и в функциональной сфере. Термин, являя собой единицу определенной терминологической системы, строго соотносен в этой системе с теми или иными понятиями (так сказать, семантически предельно парадигматичен). Таким образом, термин – это «слово или словесный комплекс (особого типа), соотносящийся (соответственно каждому и каждый) по преимуществу с понятием определенной организованной области познания или преобразования мира, вступающие в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами [Хаютин, 1972: 106]. (Ср. и рабочее определение термина, данное Суперанской А.В., Подольской Н.В., Васильевой Н.В., 1989: 14: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей»). К особенностям термина относятся: 1) системность, 2) наличие дефиниции (для большинства терминов), 3) тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, то есть терминологии данной науки, 4) отсутствие экспрессии (она свойственна художественной, публицистической и разговорной речи), 5) стилистическая нейтральность (ему несвойственны такие характеристики, как «высокий – низкий» и т.п.) [Лингв. словарь, 1990: 508]. Эти свойства термина реализуются только внутри терминологического поля. За его пределами термин теряет свои дефинитивные и системные характеристики. Происходит процесс детерминологизации – переход термина в общеупотребительную лексику.

В целом ряде случаев в основе детерминологизации часто лежит метафора (перенос по сходству; ср. первоначально в церковно-религиозной сфере старославянизм *ангел* называет «созданное Богом бесплотное существо, более совершенное, чем люди, возвещающее волю Божию», а в XVIII в. данная лексема начинает выходить за пределы церковных контекстов и усваивается литературным языком в новом, «светском» значении «человек святой, безгрешной жизни; человек большой доброты, кротости или красоты, чистоты»). К способам образования терминов относится и ретерминологизация – перенос готового термина из одной отрасли знания в другую с полным или частичным переосмыслением (ср. перенос слова *Иордань* из географической сферы употребления в церковную, где оно означает: 1) специально оборудованное место (обычно прорубь) у какого-либо водоема для проведения водосвятия – ритуального освящения воды в христианский

праздник Крещения Господня, 2) название христианского праздника Крещения Господня. Термины обычно создаются из морфемного инвентаря собственного языка или интернациональных элементов (например, на основе греческих или латинских корней, префиксов, суффиксов) или могут заимствоваться из других языков (сюда относятся и калькирование), что особенно наблюдается в языке конфессиональной сферы.

Общелитературному (общенародному) слову не свойственна прикрепленность к определенной сфере употребления его. Под *конфессиональной терминологической системой* понимается та часть лексики, которая обслуживает религиозную сторону жизни общества, то есть связана с взаимоотношениями человека и Бога, с «верой, исповеданием, богопочитанием или основными духовными убеждениями» [Даль, 1980: IV, 90]. В данном корпусе лексики, кроме того, выделяется несколько терминологических микросистем.

Впервые вопрос о системности терминологии был поставлен Д.С. Лотте, в работах которого подчеркивалось, что системность терминологии требует соблюдения трех условий: 1) терминологическая система должна основываться на классификации понятий; 2) необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах; 3) слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность [Лотте, 1961: 10].

Терминологическая система характеризуется как «сложная динамическая устойчивая система, элементами которой являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, структура которой изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности» [Лейчик, 1986: 88]. Терминология системна прежде всего потому, что системен мир, отдельные участки и стороны которого она, терминология, отображает и обслуживает.

В своем исследовании мы разделяем точку зрения лингвистов, считающих, что изучение терминологической лексики не может осуществляться изолированно от общелитературного языка, поскольку она составляет «ядро лексического состава языка для специальных целей... входит через посредство специального языка в лексическую систему общенародного языка» [Даниленко, 1977: 7].

Степень семантической специализации слов, используемых для обозначения понятий конфессиональной сферы, неодинакова. Здесь выделяются 1) слова, известные только как термины специального употребления и только в церковной сфере (ср. *дискос, потир, кацея* и т.п.); 2) слова, которые в ином значении входят в состав общенародной лексики или иной терминологической системы; анализу подвергаются только их употребление в специальном значении или значениях (ср. *свечи (церковные)* – 'принадлежность богослужения, символизирующая свет христианской веры и освобождение души от мрака'; *праздник* – 'день, особо отмечаемый обычаем или Церковью' и т.п.); 3) слова общенародного языка, которые употребляются в значении, близком к религиозному (ср. *творец* – тот, кто творит, создает что-либо творчески; создатель; [с прописной буквы] – одно из имен Бога). Подобные лексические единицы находятся как бы за «порогом терминологичности».

Понятие, обозначаемое словосочетаниями *конфессиональная (религиозная, клерикальная) лексика* (или *лексика христианства*) мыслится несколько расширительно. Здесь имеются в виду не только собственно конфессиональные термины, но и определенная часть лексики смежных терминологических систем, имеющих отношение к религии: философской (*дух, душа, вера* и т.п.), административной (*декан и т.п.*), живописной (*икона* и т.п.), географической (*Иерусалим, Иордань* и т.п.), архитектурной (*церковь* и т.п.) и др. Это так называемые привлеченные термины, то есть термины из смежных с религией социальных сфер, применяемых и в конфессиональном языке. Лексика указанных сфер анализируется нами наряду с собственно конфессиональной, хотя в каждом конкретном случае ее «маркированность» так или иначе оговаривается.

В качестве равноправных наименований для обозначения конфессиональных понятий нами используются языковые единицы *термин, слово, лексема*, чтобы избежать однообразного (утомительного) звукового повторения. Как синонимы употребляются и словосочетания *устойчивое сочетание компонентов, составное наименование, составной термин, терминологическое сочетание* и т.п.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В.В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.; Л., 1947.
2. **Головин Б.Н.** О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний // Лексика, терминология, стили. – Горький, 1973. – Вып. 2.
3. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1978.
4. **Даниленко В.П.** Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977.
5. **Ларин Б.А.** Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Уч. зап. – № 198. – Сер. филол. наук. – Вып. 24. – Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. – Л., 1956.
6. **Лейчик В.М.** О языковом субстрате термина // Вопр. языкознания. – 1986. – № 5.
7. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990.
8. **Лотте Д.С.** Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
9. **Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.** Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.
10. **Хаяутин А.Д.** Термин, терминология, номенклатура. – Самарканд, 1972.